

ВЕЛИЧИЕ ЖЕСТОКОСТИ — ВЗРЫВ

Новый мюзикл «короля жанра» Эндрю Ллойда Уэббера

В день премьеры нового мюзикла Эндрю Ллойда Уэббера «Бульвар Сансет» лондонская полиция сбилась с ног. Все улицы были перегорожены полицейскими кордонами. Люди, парковавшие машины, должны были открывать багажники и показывать полицейским, что у них нет бомб. В восстановленном недавно театре «Адельфи» у зрителей трижды проверили билеты при входе.

Такая осторожность объясняется двумя событиями: во-первых, недавно ирландские террористы вновь заявили о себе, а на премьеру мюзикла пришли такие знаменитости, как телеведущий Дэвид Фрост, певица Ширли Басси, кинозвезды Джереми Айронс, Алан Рикман и Роджер Мур, не говоря уж о членах Кабинета министров.

На премьере присутствовал и 87-летний Билли Уайлдер, автор сценария и режиссер фильма «Бульвар Сансет» (1950), по мотивам которого создан мюзикл.

Но есть и вторая причина для подобной шумихи: театральный мир и туристическая промышленность Лондона отчаянно надеется, что новое произведение Уэббера понравится зрителям не меньше, чем его знаменитые хиты — «Кошки», «Призраки оперы», «Экспресс «Звездный свет» и «Иосиф и его удивительный разноцветный кафтан», которые идут на сценах Вестэнда в общей сложности около полувека (не говоря уже об «Эвите», «Иисусе Христе — суперзвезде» и «Песне и танце»).

Если бы не мюзикл Уэббера и постановки «Мисс Сайгон» и «Отверженных» французских режиссеров, в Лондоне вообще не было бы мюзиклов. Посетители Уэст-энда многие годы прекрасно относились к музыкальным постановкам, и бродвейские продюсеры использовали Лондон для обкатки новых шоу. Но в последнее время дела идут все хуже и хуже: цены на билеты растут (лучшие места на «Бульвар Сансет» стоят 49 долларов), и зрители считают, что за такие деньги им должно быть гарантировано первоклассное развлечение, именно развлечение, а не что-либо еще.

В ближайшее время ожидается выход новой версии мюзикла «Бриллиантины» — о молодежи 50-х годов, «поколении до рок-музыки», а также переложение бродвейского спектакля «Без ума от тебя» на музыку Джорджа Гершвина, умершего еще в 1937 году.

Что же касается всех действительно новых, оригинальных мюзиклов, вышедших в этом году, они получились весьма неудачными. Самым ярким примером стал «Город ангелов»: критики превозносили его, назвав лучшим спектаклем десятилетия, однако в день премьеры

«Бульвара Сансет» «Город ангелов» закрылся после всего лишь четырехмесячной демонстрации.

Хотелось бы напомнить Эндрю Ллойд Уэбберу одно его высказывание, которое наверняка к нему еще вернется; недавно в «Радио таймс» он сказал: «Успех моих работ для меня легко объясняется тем, что средний уровень нынешних мюзиклов, увы, невысок. Я не помню ни одной мелодии из «Города ангелов», хотя я — музыкант и композитор».

Но на самом деле даже «сам» Уэббер не вполне уверен в успехе своих мюзиклов. Его предыдущая работа «Аспекты любви» в Лондоне имела довольно скромный успех, а на Бродвее провалилась. Не исключено, что такая же судьба ожидает и «Бульвар Сансет», хотя предварительная продажа билетов оценивается в сумму 6 миллионов долларов. Композитор пошел на все, чтобы повторить успех «Призрака оперы», постаравшись обыграть общие элементы в двух непохожих историях, но тем не менее новое зрелище кажется менее романтичным и фантастическим.

В лучших сценах, например, в конце первого акта, спектакль производит впечатление вдумчиво разработанного и блестяще поставленного действия. Этот замечательный эпизод развивается во время новогодней вечеринки: герой спектакля — молодой сценарист, вынужденный жить на содержании у богатой кинозвезды, слава которой осталась в прошлом. Ему удалось ненадолго вырваться из ее цепких лап, и он наслаждается коротким и опасным моментом свободы. А в верхней части сцены мы

видим эту женщину, в королевском одиночестве и ярости. Ее ужасает и унижает статус «бывшей», она в ярости расхаживает по лестнице своего псевдодворца, готовая убить тех, кто, как ей кажется, повинен в ее оскорблении. В этот момент мастерство постановщика не вызывает сомнений: особняк в стиле рококо, голливудское безумие 50-х, обрушивается на головы веселящихся — бесшумно, грациозно и элегантно. Идея та же, что и в «Призраке оперы»: настоящая жизнь — только в театре, а великая страсть требует уединенности — болезненной и опасной для души. Если безумец подменяет реальность фантазией, его сумасшествие благородно. Если страстная любовь перерастает в одержимость и жестокость, это всего лишь еще одно доказательство ее поэтического величия.

В последние годы Эндрю Ллойд Уэббер поставил перед собой цель уничтожить пропасть между мюзиклом и оперой, не раз давая понять, что последнее — вовсе не элитарное, но массовое, народное искусство. Оперное прочтение «Бульвара Сансет» вовсе не губит идей, заложенных в фильме Джина Уайлдера. Финал фильма, когда увядшая кинозвезда пристреливает неверного любовника, и он падает в бассейн, изначально был выдержан в оперных традициях и взрывался эмоциями, которых не найти в реальной жизни.

В музыкальном отношении спектакль не проигрывает фильму, но и не выигрывает. Только в одном эпизоде ария звезды поднимается выше диалогов фильма. В арии «Мы никогда не прощались» она появляется на студии, которая 20 лет назад выбросила ее на улицу, надеясь на новый триумф. Из одиннадцати арий ее партнера только одна, циничный гимн честолюбию, становится эффектнее из-за того, что ее поют, а не произносят. Отсутствие интересных дуэтов коренится в структуре самого фильма.

И все же новое произведение Уэббера заслуживает большего, чем помпезная лондонская постановка, в которой понастоящему блистают только великолепные декорации Джона Напье. Режиссер Тревор Нанн блещет ясным, четким постановлением, но когда доходит до нюансировки поведения героев, он теряется перед актерами, занятыми в нехарактерных для них ролях.

Лондон признателен террористам за то, что взрывов в зрительном зале не было, но вряд ли будет признателен авторам спектакля: «взрывов» на сцене также не наблюдалось.

лондон.

Уильям Э. ГЕНРИ.